

Т.А. БОЙКОВА
(Волгоград)

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОПРОСА РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ИНФОРМАНТОВ)

На материале опроса российских и американских родителей выявляются номинативные интенции именуемых субъектов в ситуации «нарекание именем», сделан вывод о национально-культурной специфике номинативных предпочтений русских и американцев при выборе имени новорожденному.

Ключевые слова: антропоним, имянаречение, номинативные интенции, рефлексив, мотивировочный признак.

Личное имя – это маркер исторической эпохи и социального уклада, оно отражает духовные и морально-этические ценности того или иного общества. По словам Л.Б. Бойко, «антропоним живет в контексте конкретной культуры своей жизнью, подчиняясь правилам национального языка и чутко реагируя на динамику развития социума. Имя представляет собой тот кусочек мозаики из национальной картины мира, без которого она не только была бы неполной, но и невозможной» [1, с. 17]. Такой подход к исследованию антропонимов определяет актуальность сопоставительного исследования мотивов выбора личного имени, зафиксированных в особых метаязыковых высказываниях – рефлексивах. Рефлексивы на имена собственные, по наблюдениям И.В. Крюковой, возникают чаще, чем на имена нарицательные. К тому же они чрезвычайно разнообразны по субъекту речи, эмоциональной оценке, объему и структуре [3, с. 8].

Целью данной статьи является исследование рефлексивов субъектов антропонимической номинации русских и американских родителей в ситуации выбора имени новорожденному и определение национально-культурных особенностей номинативных интенций, определяющих данный выбор.

Рассматривая понятие «интенциональность имянаречения», С.Н. Смольников утверждает, что она «проявляется в выборе средств

именования, определяемом различными мотивами. Внутренний модус интенциональности закреплен значением антропонима, основное назначение которого – выражение целей именования и отношения говорящего к именуемому лицу» [5, с. 35]. Автор также приходит к выводу, что «интенциональность антропонимической номинации обуславливает очень тесную связь антропонимии с категорией оценки. С одной стороны, многие имена собственные дают оценку называемому ими предмету или лицу и обладают свойством качественности, отражая модусы номинации (имятворчества). Внутренний модус оценки связан с имянаречением как целенаправленной деятельностью человека – носителя и творца языка, а внешний – с употреблением имени собственного в речи» [Там же]. Анализ данной целенаправленной деятельности, зафиксированной в рефлексивах родителей, дает возможность выявить мотивировочные признаки, наиболее значимые при выборе имени новорожденному.

Классификацию мотивировочных признаков, положенных в основу выбора имени новорожденному, дает О.А. Леонович. При анализе мотивов выбора личных имен у англичан он выделяет несколько факторов: влияние моды, связь имени с определенной социальной группой, стремление избежать трудных, неблагозвучных сочетаний, желание прослыть оригинальным, которое заставляет некоторых родителей давать своим детям редкие, необычные имена, влияние религии, влияние положительных или отрицательных ассоциаций с известными историческими или культурными деятелями, связь с местом рождения; зачастую имя дается в честь другого человека, часто ближайшего родственника [4, с. 15].

В наиболее полном и обобщенном виде мотивы имянаречения русских родителей представлены в исследовании М.В. Голомидовой. По данным автора, информанты из Екатеринбурга подтвердили актуальность устойчивых стереотипов и привели 5 основных мотивов: в честь 1) старших родственников по отцовской или материнской линии; 2) человека, сыгравшего значимую роль в судьбе кого-либо из членов семьи; 3) известного или популярного человека; в силу 4) личного вкусового предпочтения или личной положительной оценки звуковой оболочки имени; 5) оригинальности

имени – в сопоставлении с именами, популярными в недавнем прошлом или с обычными для русского именика [2, с. 13–14].

Мы предприняли попытку выявить наиболее распространенные мотивы имянаречения русских и американцев, используя классификации О.А. Леоновича и М.В. Голомидовой, поскольку полученные этими авторами результаты позволяют сделать предположение о некотором соответствии номинативных интенций в русской и западной лингвокультурах. Респондентам, среди которых было 100 русских и 100 американских родителей, была предложена анкета, содержащая следующие вопросы:

1. Как зовут вашего сына/дочь?
2. Почему вы его/ее так назвали?
3. Если с выбором имени связана какая-то история, расскажите ее.

Анкеты респондентов показали некоторые расхождения в номинативных предпочтениях русских и американских родителей. Рассмотрим мотивы имянаречения в порядке частотной представленности.

Большинство американских родителей (60%) дали имя своим детям в честь другого человека, часто ближайшего родственника. Иногда подобная тенденция становится чем-то вроде семейной традиции. Примером могут послужить следующие высказывания: *My father is called Andrew, his father was called Andrew, whose father was called Andrew.... I've chosen this name, because it's a family tradition; Son: William James IV. Father was William James III, grandfather William James Jr., great-grandfather William James.* Очень часто новорожденного в США называют в честь дяди или тети. Это касается как первого, так и среднего имени: *My son's name is Daniel Anthony. We have chosen this name, because it's his father's name and Anthony is his uncle's name.* Американские родители, называя ребенка в честь кого-либо из своих родственников, основываются на личном отношении к этому родственнику: *My daughter's name is Margaret Sue. Her middle name is after my maternal grandmother, who I've always been very close with.*

Следует отметить, что в некоторых случаях, когда возникают семейные разногласия при выборе одного из двух имен, родители одно из них делают первым, а другое – вторым. Вот пример подобной ситуации: *Well, my mom wanted to name me James, which is my Grandfather's name. My dad wanted to call me*

Alex. My dad won, but James became my middle name.

Следующий по частотности мотив выбора имени новорожденному в американских семьях – стремление избежать трудных, неблагозвучных сочетаний (15% опрошенных). К примеру, некоторые респонденты объясняли свои предпочтения тем, что имя короткое и его удобно произносить: *Andrew (son). We like that it is two syllables, that it is easy for most people to hear and pronounce, and that it is common enough that most people can spell it correctly; Tara (daughter). We like this name because it's short and spunky, easily recognised without being over used.* Некоторые родители выбирают определенное имя, чтобы избежать трудностей в произношении, возникающих из-за дефекта речи одного из супругов: *Emerson Kai – I had loved Kai for a while, but my husband's speech impediment didn't allow us to use it as a first name. He suggested Emerson and I came to really like it.*

Влияние моды стало следующей наиболее частой причиной выбора имени ребенку среди наших респондентов (10% высказались в пользу этого мотива). Вот один из примеров, объясняющих выбор родителей: *My first name, Anne, was one of my parents favorites, but was definitely very popular when I was born.* Иногда родители специально называют своего ребенка модным именем, чтобы не выделять его среди сверстников, т.к. модное имя становится часто употребляемым: *Sarah. We liked this name, because it is very common in America, it is not strange or unique.*

Действительно, многие родители следят за модными тенденциями при выборе имен для своих детей, но некоторые также желают прослыть оригинальными, останавливаясь на редких, необычных именах. Этот мотив стал следующим по частотности (7% опрошенных). Некоторые респонденты объясняли свой выбор тем, что имя является редким: *My daughter's name is Constance, We liked this name because it is not popular; Dorothy. We liked this name because it's unique, there aren't many people with my name anymore.* Других же привлекла оригинальность выбранных ими имен: *Kenneth (Ken). We liked this name, because it's original and few people have it; My daughter's name is Skylar. We liked this name, because it is quite uncommon in my age group (although it's now in the Top 100).*

Следует отметить, что эта тенденция касается выбора не только первых, но и вторых имен, например: *Collette Creesta. We have cho-*

sen this name because it was the only one we could agree on, and I though it was pretty. Creesta was just unique.

Религия тоже оказывает некоторое влияние на выбор имени: 5% опрошенных дали имя своим детям, основываясь на религиозных мотивах. Вот наиболее характерные ответы родителей: *Quin Stephanos 25 (boy). We have chosen this name because his dad liked the name Quin and Stephonos is the name of a heavenly crown; Michael (son). We liked this name, because it is the name of an angel in the Bible.*

Выбор родителей, предпочитающих библейские имена, в дальнейшем определяет воспитание ребенка в религиозных традициях: *Justin is the name of my son. Justin is a name coming from Latin, and myself and my brothers and cousins from my mother's family all have Latin names, because our Grandparents came to the United States from Slovakia and had very strong Roman Catholic ties; John (son). This is the name of a biblical character and that was very important to us along with continuing the family tradition of naming the first born child John.*

Что касается влияния на выбор имени положительных или отрицательных ассоциаций с известными историческими или культурными деятелями, то данный мотив оказался не таким популярным. Однако опрос показал, что подобный мотивировочный признак все же встречается (3% опрошенных). Например, некоторые американцы называют своих детей в честь известных полководцев: *Alex: It is more or less the name of someone who conquered the world.* Или в честь своих любимых актеров: *Hailey (daughter). She was named after Hayley Mills (an actress); Kenneth (Ken) Ashton (son). We wanted to name him Ashton after a handsome character in a movie from the 1960's. This became his middle name instead.*

Что касается связи имени с определенной социальной группой, отмеченной в исследовании О.А. Леонович [4, с. 17], то такой мотивировки у наших респондентов не встретилось. Возможно, это объясняется тем, что социально окрашенные имена исчезают.

Русским респондентам, преимущественно жителям Волгограда, были заданы те же вопросы, что и американцам. 53% опрошенных российских родителей мотивировали свой выбор личными вкусовыми предпочтениями или личной положительной оценкой звуковой оболочки имени. Некоторые из респондентов объясняли свой выбор красивым, по их мнению,

звучанием имени: *Назвали дочь Арина, потому что всегда нравилось это звучное доброе имя.* Других же интересовало, как будут сочетаться имя и отчество ребенка: *Назвали сына Тимофей, так как это имя хорошо сочетается с отчеством Матвеевич. Получилось очень красиво «Тимофей Матвеевич»!; Мою дочь зовут Екатерина, мы назвали её так, потому что её отца зовут Тимофей. Подбирали русское имя, чтобы оно сочеталось и красиво звучало – Екатерина Тимофеевна.*

Оригинальность имени оказалась более важна для российских родителей, чем для американских (18% опрошенных обосновывали свой выбор оригинальностью имени – в сопоставлении с именами, популярными в недавнем прошлом или с обычными для русского именика). В качестве примера приведем следующее высказывание: *Мою дочь зовут Ариадна. Мы назвали её так потому, что это единственный вариант, который понравился мне и мужу. С одной стороны, имя необычное, хотя не сказать, что очень редкое, в конце 19 века было достаточно популярное (так, например, звали дочь Цветаевой), а с другой стороны можно называть просто Арина или Арьяна (так мы её и называем и далеко не все знают её полное имя). Ну и мифы Древней Греции я очень люблю.*

Мы также выяснили, что гораздо меньше опрошенных российских родителей, по сравнению с американскими, называют детей в честь старших родственников по отцовской или материнской линии. Только 16% российских опрошенных высказались в пользу этого мотива, тогда как у американских респондентов это стало лидирующей номинативной интенцией. Хорошим примером могут служить следующие высказывания: *Назвала сына Александром в честь моего деда, погибшего в Великую Отечественную Войну; Дочь назвали Юлия. Так зовут мать моего свекра; Моего сына зовут Алексей. Назвали так, потому что хотелось продолжения семейной традиции. Дедушку зовут Лев Алексеевич, отца – Антон Львович, а сына – Алексей Антонович. Хотелось «кольцевую композицию», законченность, целостность.*

Интересным представляется тот факт, что 6% российских респондентов назвали своих детей в честь человека, сыгравшего значимую роль в судьбе кого-либо из членов семьи. Следующие высказывания наиболее ярко иллюстрируют выбор респондентов: *Мою дочь зовут Виктория. Мы назвали её так, пото-*

му что это было единственное имя, которое нравилось нам с мужем. Впоследствии я узнала, что у мужа был родной дядя, его звали Виктор, который был ему почти как отец; Мою дочь зовут Елена. Назвала ее так в честь акушерки, принимавшей роды. Это замечательный человек и профессионал своего дела.

Несколько больше российских респондентов, чем американских (5%), объяснили свой выбор тем, что хотели назвать своих детей в честь известного или популярного человека. Нередко такой выбор отражает патриотические настроения именуемых. Приведем наиболее показательные примеры: *Дочь зовут Полина. Я её так назвала в честь жены наркома иностранных дел Вячеслава Молотова – Полины Жемчужиной. Она была и красивая, и умная, и настоящий большевик со стальной силой воли. Жемчужина была «звездой» во всем, чем бы она ни занималась. Во всякое дело она вносила изысканность и артистичность. Ее называли самой элегантной дамой СССР; Сына зовут Георгий. Имя ему дала бабушка, а вся семья согласилась с её выбором. Ребёнка назвали в честь министра обороны СССР, четырежды героя Советского Союза, маршала Георгия Жукова, решившего исход ВОВ и II Мировой войны. Биография Жукова – любимая книга в нашей семье. Его имя ассоциируется у нас со словами «победа», «подвиг», «сила» и «чудо».*

Анализ ответов российских респондентов также показал наличие мотивационного признака, не представленного в исследовании М.В. Голомидовой. Мы обнаружили, что 2% респондентов давали имена своим детям, основываясь на религиозном мотиве. Некоторые из них объясняли свой выбор тем, что считают православные имена красивыми, и приводили случаи из своей жизни: *Назвали сына Савелий, потому что это очень красивое православное имя. Я крестила мальчика 4 года назад. Батюшка нагнулся к мальчику и сказал, что у него потрясающее имя, и в жизни его ждет удача. Савелий переводится как «испрошенный у Бога. Меня очень тронули эти слова.* Другие выбирали имя, ориентируясь на православные святцы: *Мою дочь зовут Ульяна. Назвала ее по святцам, так как верю в Бога и ангела хранителя. Считаю, что если назвать по святцам, ангел хранитель всегда будет рядом с ребенком.*

Таким образом, полученные данные позволяют установить национально-культурную

специфику имянаречения, представленную в рефлексивах русских и американских родителей. Анализ показал совпадение номинативных интенций русских и американских родителей. Различия наблюдаются в их количественной представленности в проанализированном материале. Основным мотивом в номинативной деятельности русских родителей являются личные вкусовые предпочтения и оригинальность имени. Для американских респондентов ведущим мотивом явилось стремление назвать ребенка в честь кого-либо из родственников, а также стремление избежать сложных звуковых и буквенных сочетаний. Мотив, связанный с оригинальностью, необычностью имени, оказался в одинаковой степени важным для обеих групп респондентов.

В заключение заметим, что дальнейший сопоставительный анализ языковой рефлексии в антропонимии позволит внести некоторые дополнения к существующим представлениям об особенностях языкового сознания и ценностных установках русских и американцев.

Литература

1. Бойко Л.Б. К вопросу о роли антропонима в лингвокультуре // Вестн. Балт. фед. ун-та им. И. Канта. 2013. Вып. 2. С. 13–21.
2. Голомидова М.В. Русская антропонимическая система на рубеже веков // Вопр. ономастики. 2003. № 2. С. 11–22.
3. Крюкова И.В. Имя собственное как объект языковой рефлексии: направления исследований // Ономастика Поволжья : материалы XIII Междунар. конф. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. С. 8–11.
4. Леонович О.А. В мире английских имен. М. : Астрель; АСТ, 2002.
5. Смольников С.Н. Функциональные аспекты исторической антропонимики : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2005.

* * *

1. Boyko L.B. K voprosu o roli antroponima v lingvokulture // Vestn. Balt. fed. un-ta im. I. Kanta. 2013. Vyip. 2. S. 13–21.
2. Golomidova M.V. Russkaya antroponimicheskaya sistema na rubezhe vekov // Vopr. onomastiki. 2003. № 2. S. 11–22.
3. Kryukova I.V. Imya sobstvennoe kak ob'ekt yazykovoy refleksii: napravleniya isledovaniy // Onomastika Povolzhya : materialy XIII Mezhdunar. konf. Yaroslavl : Izd-vo YaGPU, 2012. S. 8–11.

4. Leonovich O.A. V mire anglijskih imen. M. : Astrel; AST, 2002.

5. Smolnikov S.N. Funktsionalnye aspekty istoricheskoy antroponomiki : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2005.

Intentionality of naming in the comparative aspect (based on the survey of Russian and American informants' opinions)

Based on the based on the survey of Russian and American parents' opinions there are revealed the nominative intentions of naming subjects in the situation of naming, made the conclusion about the national and cultural specificity of nominative preferences of the Russians and the Americans in choosing a name for a newborn baby.

Key words: *anthroponym, naming, nominative intentions, reflexive, motivating sign.*

(Статья поступила в редакцию 18.07.2014)

М.К. ГОГУЕВ
(Черкесск)

К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПЕРЕХОДОВ ОТ ГЛАГОЛОВ С ДЕНОТАТИВНЫМ ПРИЗНАКОМ «ЗВУК» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

*Рассматриваются критерии типологии семантических переходов от глаголов с денотативным признаком «звук» типа русских **трещать, свистеть**, английских **hum, crack, jerk** и т.п. За производящую основу принимается акустико-артикуляционная внутренняя форма номинации, составляющая прототип глаголов.*

Ключевые слова: *фоносемантика, семиогенез, глаголы звука, семантическое пространство звука, языковая картина звучащего мира, сопоставительная лексикология.*

Исследование преобразования значения слов является одной из актуальных проблем лексической семантики сегодня. В отечественном языкознании данная проблематика представлена прежде всего работами Ю.Д. Апреся-

на, Анны А. Зализняк, Г.И. Кустовой, Е.В. Падучевой, В.А. Плунгяна, Е.В. Рахилиной [2; 6; 8; 17; 18]. В зарубежной лингвистике известны многочисленные работы по «микросемантике» (компонентный анализ) и когнитивным механизмам семантических преобразований [19; 24; 25].

Особое место в разработке языковой семантики занимает фоносемантическая парадигма [3; 10; 13; 15], рассматривающая взаимодействие формы плана содержания (сема) и формы плана выражения (фонема). Свою роль в этом направлении играет изучение звукоизобразительных (ЗИ) средств языка [23], однако семиотическое своеобразие (иконизм) данных лексических единиц (ЛЕ) предполагает сужение семантических процедур исследования и определяет «маргинальное» положение ЗИ ЛЕ [Там же] как предмета семантического исследования.

Тем не менее с развитием когнитивных перспектив исследования семантики языка появляется возможность по-новому рассмотреть семиотико-семантические преобразования в ЗИ-лексике в свете расширения метода фоносемантического поля [15] до представления «протоконцептуального пространства языка» [13]. ЗИ-происхождение, основанное на когнитивных механизмах синестезии и синестемии [22], переносит ЗИ-лексику чуть ли не в количественное ядро лексико-семантического пространства практически любого языка [10]. Лексикализация превращает ЗИ-формы из иконических знаков в символические [26], оставляя рудиментарные связи между компонентами планов выражения и содержания во внутренней форме ЛЕ [5].

В этом аспекте особый интерес представляют собой глаголы, семантика которых либо эксплицитно, либо имплицитно (внутренняя форма) отражает процессы звукового восприятия мира человеком (план содержания), и в то же время в их плане выражения проявляется материальная, звукоизобразительная природа языка [12]. С одной стороны, это глаголы, отражающие звуковую языковую картину мира [16] (рус. **трещать, свистеть, квакать** и т.д.; англ. **crack, whistle, croak**, etc.), с другой – это ЛЕ, генетически производные от прототипической звукоизобразительности языка [15] (рус. **стрелять, блестеть, брызжать, резать**; англ. **shoot, shine, grumble, cut**). Такое объединение в значительной степени отлича-